

Блаженный Августин Гиппонский

СЕМНАДЦАТЬ ВОПРОСОВ
НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

(QUAESTIONES XVII
IN MATTHAEUM):

авторство, особенности экзегезы,
полемиический характер и перевод



Блаженный Августин Гиппонский

СЕМНАДЦАТЬ ВОПРОСОВ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

(QUAESTIONES XVII
IN MATTHAEUM):

авторство, особенности экзегезы,
полемический характер и перевод



Москва, 2019

УДК 27-247.4-277.2

ББК 86.37-22.041

A18



Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-912-0472

Блаженный Августин Гиппонский

- A18 Семнадцать вопросов на Евангелие от Матфея. (Quaestiones XVII in Matthaeum): авторство, особенности экзегезы, полемический характер и перевод / Пер. с лат., вступ. ст. иер. А. Сергеева. — М.: Изд-во «Три сестры», 2019. — 64 с.
ISBN 978-5-905142-22-2

Данный текст представляет собой перевод с латинского языка на русский труда святого блаженного Августина Гиппонского «Семнадцать вопросов на Евангелие от Матфея». Комментарий к данному переводу включает исследование авторства данного труда, экзегетики и герменевтики, в особенности, разновидности аллегории под названием тропология. Рассматривается также полемический характер данного труда. В 2019 году данная работа была опубликована в научно-богословском и общественном журнале «Церковь и время».

УДК 27-247.4-277.2

ББК 86.37-22.041

ISBN 978-5-905142-22-2

© Макет и оформление ООО «Три сестры», 2019
© Иерей Алексей Сергеев, перевод с латинского,
вступительная статья., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

1. СПОРЫ ОБ АВТОРСТВЕ QUAESTIONES XVII IN MATTHAEUM. АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТРУДА БЛАЖЕННОМУ АВГУСТИНУ ГИППОНСКОМУ	5
1.1. Вопрос отсутствия Quaestiones XVII in Matthaeum в Retractationes	7
1.1.1. Исторический фактор отсутствия Quaestiones XVII in Matthaeum в Retractationes	7
1.1.2. Stilus tamen et res congruent Augustino	10
1.2. Проблема символического понимания притчи о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24–30) в интерпретации блаженного Августина	13
2. ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ QUAESTIONES XVII IN MATTHAEUM	16
3. ПОЛЕМИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР QUAESTIONES XVII IN MATTHAEUM	22
3.1. Отличие неправедных христиан от схизматиков и еретиков	22
3.2. Споры о безгрешности Спасителя	23
3.3. Братья и сёстры Иисуса Христа и спор о Приснодевстве Богородицы	26
ПЕРЕВОДЫ С ЛАТИНСКОГО QUAESTIONES XVII IN MATTHAEUM	29
Библиография	55
Литература	6

SAINT

AUGUSTIN



СПОРЫ ОБ АВТОРСТВЕ QUAESTIONES XVII IN MATTHAEUM¹

АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТРУДА БЛАЖЕННОМУ АВГУСТИНУ ГИППОНСКОМУ

Продолжительное время в науке протекала полемика относительно точной авторской принадлежности *Quaestiones XVII in Matthaeum* блаженному Августину. Исследователей смущали два аспекта, касающихся «Семнадцати вопросов на Евангелие от Матфея»: первый и основной — то, что данный труд не упомянут в *Retractationes*², второй и менее значимый — это разница в сим-

¹ Вступительная статья и перевод впервые были опубликованы в журнале «Церковь и время»: Семнадцать вопросов на Евангелие от Матфея (*Quaestiones XVII in Matthaeum*): авторство, особенности экзегезы, полемический характер и перевод / Пер. с лат., вступ. ст. иер. А. Сергеева // Церковь и время. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата — 2019. — 1(86), — с. 39–58.

² *Corpus Cristianorum. Series Latina LVII. Sancti Aurelii Augustini. Retractationum Libri II* // ed. Mutzenbecher A. Brepolis, 1984. Так, практически во всех сводных таблицах трудов блаженного Августина нет *Quaestiones XVII in Matthaeum*, как, например, в современном справочнике: *Augustin Handbuch* // herausgegeben V.H. Drecoll. Mohr Siebeck Tubingen, — 2007, — p. 256.

волическом понимании притчи о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24–30) в 11-м и 12-м вопросах *Quaestiones XVII in Matthaeum* и в некоторых других произведениях святого Августина. В этом случае противоположными по смыслу оказались интерпретации поля, плевел и соломы. От этого одна из ключевых притч о пшенице и плевелах, как казалось, могла утратить свою силу в полемике с до-натистами об истинной концепции Церкви. Впервые данное противоречие было отмечено монахами-бенедиктинцами конгрегации святого Мавра, так называемыми «мавристами»³. Монахи-мавристы первые издали *Quaestiones XVII in Matthaeum*⁴ в 1680 году, причём 11-й вопрос был разделён на две части, и поэтому в целом получалось семнадцать вопросов. Позже издания стали объединять две части 11-го вопроса, и данный труд выходил под названием: «*Quaestiones XVI in Matthaeum*»⁵.

³ Пителир (Нечаев), митр. о Блаженном Августине // Богословские труды. Выпуск 15. М.: Изд-во Московская Патриархия, 1976 (сс. 3–24), — с. 24.

⁴ Отсюда и употребляемое сегодня название *Quaestiones XVII in Euangelium secundum Matthaeum* (*Quaestiones XVII in Matthaeum*), восходящее к мавристам, членам ордена св. Бенедикта (*Corpus Cristianorum. Series Latina XLIV B. Sancti Aurelii Augustini. Quaestiones Evangeliorum cum appendice Quaestionum XVI in Matthaeum. Brepolis. 1980. P. XXIII–XXIV*).

⁵ The work of Saint Augustine. A Translation for the 21st Century. New Testament I and II // editor B. Ramsey. New City Press. Hyde Park. New York, — 2014, — p. 429.

1.1.
**ВОПРОС ОТСУТСТВИЯ QUAESTIONES XVII
IN MATTHAEUM В RETRACTATIONES**

1.1.1.
**ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТОР ОТСУТСТВИЯ
QUAESTIONES XVII IN MATTHAEUM
В RETRACTATIONES**

Известные науке самые ранние рукописи «Семнадцати вопросов на Евангелие от Матфея» — такие, как Парижский кодекс IX века, кодекс из Труа XII века, а также первые печатные книги Европы, инкунабулы 1491 и 1497 годов, — содержат *Quaestiones XVII in Matthaeum* в составе *Quaestiones Evangeliorum* под одним названием: «Евангельские вопросы», состоящие из двух книг, посвящённых толкованию стихов Евангелия от Матфея и Евангелия от Луки: *Liber primus. Quaestiones in Evangelium secundum Matthaeum. Liber secundus. Quaestiones in Evangelium secundum Lucam*. Иногда же в рукописях и инкунабулах *Quaestiones XVII in Matthaeum* входит в состав *Quaestiones Evangeliorum* как третья книга под тем же названием, а иногда выделяется как третья книга, но без названия.

В первых двух случаях «Семнадцать вопросов на Евангелие от Матфея» под одним названием «Евангельские вопросы» всегда атрибутируется блаженному Августину, если же встречается как третья книга анонимно, то никогда не приписывается какому-либо другому

автору. В связи с двумя последними вариантами ещё Эразм Роттердамский и более поздние исследователи выделяли *Quaestiones XVII in Matthaeum* как отдельное произведение святителя Гиппона. Но каким образом «Семнадцать вопросов на Евангелие от Матфея» стали самостоятельным произведением? На этот счёт существует три гипотезы.

Первая гипотеза принадлежит Эразму, который считал *Quaestiones XVII in Matthaeum* фрагментом, отсечённым от *Quaestiones Evangeliorum* из-за каких-то внешних обстоятельств.

Вторая гипотеза принадлежит исследователю Морину, который думал о том, что блаженный Августин в какой-то момент сам выполнил сегрегацию «Семнадцати вопросов на Евангелие от Матфея» из «Вопросов евангельских».

Третья гипотеза принадлежит исследователям Зарбу и Марку Вессей⁶, которые считают выделение «Семнадцати вопросов» из «Вопросов Евангельских» работой учеников святого Августина, сделанной без его ведома. Если это именно так, то становится понятным, почему отсутствует упоминание «Семнадцати вопросов» как отдельного труда в *Retractationes*, ведь у этого произведения не было своего названия, поскольку оно являлось частью «Вопросов Евангельских».

⁶ A companion to Augustine / edited by Mark Vessey; with the assistance of Shelley Reid, 2012, — p. 433.

Таким образом, если способ публикации «Семнадцати вопросов на Евангелие от Матфея» может иметь несколько вариантов, то отрицание авторства блаженного Августина кажется едва ли возможным⁷.

⁷ Corpus Cristianorum. Series Latina XLIV B. Sancti Aurelii Augustini. Questiones Evangeliorum cum appendice Questionum XVI in Matthaeum. Corpus Cristianorum. Series Latina. Vol. 44B. Brepolis, 1980. — p. XXIII–XXIV.

1.1.2.
STILUS TAMEN ET RES
CONGRUENT AUGUSTINO

Аргумент, высказанный Эразмом Роттердамским: «*Stilus tamen et res congruent Augustino*» (буквально: «В конце концов стиль и содержание соответствуют блаженному Августину») никем не был оспорен. Напротив, существует множество подтверждений тезису Эразма в виде многочисленных параллелей стиля и содержания с основной работой святителя Гиппона *Quaestiones Evangeliorum*, а также с другими его произведениями.

Как отмечают исследователи, *Quaestiones XVII in Matthaeum* и *Quaestiones Evangeliorum* схожи по темам, которые интерпретируются аллегорически: Христос, Церковь и, главным образом, такие моральные категории, как, например, любовь, страх, смирение и гордыня. Относительно параллелей с другими трудами блаженного Августина наиболее ярким представляется его герменевтическое рассуждение о Ветхом и Новом Завете в объяснении вывода из всех притч 13-й главы Евангелия от Матфея (Мф. 13, 51–52) в «Семнадцати вопросах» с подобными рассуждениями в проповедях святителя Гиппона — книге «Против Фауста манихея» и его «Трактатах на Евангелие от Иоанна»⁸.

Приведём его мысли из 16-го вопроса *Quaestiones XVII in Matthaeum* для сравнения с последующими ци-

⁸ Там же.

татами из обозначенных произведений: «„Уразумели ли вы всё это? Они говорят: уже (поняли). Он же сказал им: поэтому всякий книжник, научившийся в Царстве Небесном, подобен человеку — отцу семейства, который выносит из сокровищницы своей старое и новое (Мф. 13, 51–52)”. Хотел ли Он этим заключением выразить то, что назвал сокровищем, сокрытым в поле, что понимается как Священное Писание, которое заключается под именем двух Заветов — Нового и Старого, точно так же у другого Евангелиста, кажется, что Он подразумевает под таким заключением обоюдоострый меч (Откр. 1, 16)... Возможно, этим заключительным уподоблением хозяину, выносящему из сокровищницы своей старое и новое, Он хотел показать, что того следует считать наученным в Церкви, кто понял Ветхое Писание, изложенное в притчах, при этом принимая правила веры из Нового Завета... Так как это иудеи восприняли буквально, они не захотели быть наученными в Царствии Небесном и не захотели прийти ко Христу, чтобы был сорван покров, который закрывает их сердце»⁹.

⁹ Aug. Questionum XVII in Matthaеum. Quest. XVI. — CCSL 44B. В данной цитате и далее евангельский текст приводится дословно по блаженному Августину, а не в соответствии с Синодальным переводом. Это связано с тем, что до 403 г. святой Августин использовал различные Старолатинские переводы, о чём говорят различные исследователи его творчества, например, немецкий богослов Рудольф Дробнер: Drobner H.R. Studying Augustine. An overview of recent research. Augustine and his critics. Essays in Honour of Gerald Bonner. Ed. by Dodaro R. and Lawless G. London. N.Y. — 2002, — p. 24.

Эта тема Нового и Ветхого Завета отражена с такой же глубиной и в указанных выше произведениях: в одной из проповедей на Священное Писание, где святитель Гиппона говорит: «Ибо Новый Завет в Ветхом скрывается: Ветхий Завет в Новом раскрывается (*Novum enim Testamentum in veteri velabatur: vetus Testamentum in novo revelatur*)»¹⁰, также и в книге «Против Фауста манихея»: «Когда Новый Завет открывался, тогда образы Ветхого Завета закрывались (*ut Novum Testamentum revelaretur, quod figuris Veteris velabatur*)»¹¹. Этот же принцип отражён и в «Трактатах на Евангелие от Иоанна»: «Итак, освящаются в Истине наследники Нового Завета. Освящения Ветхого Завета были тенью этой Истины»¹².

В итоге многочисленные стилистические и содержательные пересечения *Quaestiones XVII in Matthaeum* с другими произведениями святителя говорят в пользу авторства блаженного Августина.

¹⁰ Aug. *Serm. de Script.* 160.6. — PL 38.

¹¹ Aug. *Contra Faustum Manichaeum. Liber vigesimus secundus.* Cap. 76. — PL 42.

¹² Aug. *In. Ioann. Tract.* 108.2. — CCSL 36.

1.2.
**ПРОБЛЕМА
СИМВОЛИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ
ПРИТЧИ О ПШЕНИЦЕ И ПЛЕВЕЛАХ
(Мф. 13, 24–30) В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА**

Как свидетельствует исследователь Альмут Мутцен-бехер, монахов-мавристов сильно смущала интерпретация притчи о пшенице и плевелах (Мф. 13, 24–30) в *Quaestiones XVII in Matthaеum*, поскольку она не имела в данном труде антидонатистского контекста и переставала быть одним из главных аргументов Писания в полемике со схизматиками-донатистами. По мысли мавристов, блаженный Августин не мог бы в таком ключе трактовать эту притчу, и, следовательно, труд «Семнадцать вопросов на Евангелие от Матфея» не мог быть написан святителем Гиппона. Итак, мавристы, по-видимому, признавали только одно толкование этой притчи, которое чётко выражено блаженным Августином в антидонатистском варианте в *Psalmus contra partem Donati* (написан около 394 года). Здесь святитель Гиппона говорит, что поле — это истинная Церковь: «Тогда праведные, словно пшеница, благочестиво наполняют Церковь». Плевелы — это еретики: «Тех Он вырастил посреди плевел, потому что повсюду еретики», а схизматики-донатисты и любые другие раскольники — это солома, которая вне Церкви: «Эти —

неправедные являются соломой, потому что не в единстве с Церковью»¹³.

Однако в *Quaestiones XVII in Matthaeum* поле — это не Церковь, а весь мир: «Так вот, поскольку Господь само поле толкует не как Церковь, но как здешний мир, конечно, подразумеваются еретики, ведь они перемешаются в этом мире с праведными не в сообществе единой Церкви или единой веры, но в сообществе одного лишь имени христианского». А схизматики, оказывается, находятся также в Церкви, поскольку имеют один корень с пшеницей: «Но ведь обычно выясняют, чем схизматики отличаются от еретиков, и обычно обнаруживают, что схизматиками (их делает) не иная вера, но разделённое церковное сообщество. Но должно ли их считать среди плевел? Это можно подвергнуть сомнению. Ведь кажется, что они больше похожи на повреждённые колосья, как написано, *но ветром повредится негодный сын* (Прем. 4, 4), либо поскольку отломились чешуйки (колосьев), либо (ветром) будут растрёпаны колосья и сорваны с посевов. Ведь чем выше (колосья), то есть чем более горды люди, тем они более хрупкие и лёгкие»¹⁴. В случае с толкованием этой притчи в «Семнадцати вопросах» нет полемической составляющей, но есть пастырско-нравственная, поскольку под видом сорняка-еретика и соломы-раскольников речь идёт о неправедных христианах, которые не проявили ещё свои еретические

¹³ St. Aug. *Psalmus contra partem Donati*. — PL 43.

¹⁴ *Quaest. XVII in Matth. Quest. XI.1*. — CCSL 44B.

или раскольнические взгляды из-за отсутствия повода и пока телесно остаются в Церкви.

Однако подобное толкование есть в раннем письме блаженного Августина под названием: «*De moribus Ecclesiae catholicae et de moribus manichaeorum*» («О нравах Церкви кафолической и о нравах манихеев»), написанном за два года до «Семнадцати вопросов», в 388 году. Также разные элементы этой притчи в других произведениях блаженного Августина понимаются по-разному. Например, полемизируя с теми же донатистами в «*Contra epistolam Parmeniani*» («Против послания Пармениана», 400 года), блаженный Августин высказывается против узконациональных церковных взглядов раскольников-донатистов и трактует поле как этот мир: «Господь не говорит: поле — это Африка, но говорит: поле — это этот мир... Или неужели же Донат — великий жнец? Сама жатва — это кончина века, сами жнецы — это Ангелы»¹⁵.

Таким образом, к толкованию данной притчи блаженный Августин подходит достаточно вариативно, в отличие от донатистов, которые всегда узко-буквально понимают Писание¹⁶.

¹⁵ *Contra epistolam Parmeniani. Liber primus. Cap. 14.21.* — PL 43.

¹⁶ Белоликов В.В. Литературная деятельность блж. Августина против раскола донатистов. — Киев, 1912, — с. 25.

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ QUAESTIONES XVII IN MATTHAEUM

По форме Quaestiones XVII in Matthaeum представляют собой разъяснения некоторых мест Евангелия от Матфея в виде семнадцати отрывков разной длины. Самыми длинными являются одиннадцатый и двенадцатый вопросы, самым коротким — шестой. Учитывая определённые экзегетические правила, которые блаженный Августин открывает в своём труде «О пользе веры к Гонорату» («De utilitate credendi ad Honoratum», 392 года), стихи Евангелия от Матфея в Quaestiones XVII in Matthaeum, как и всё Священное Писание, понимается на разных уровнях, из которых первый — исторический (Historia), второй — этиологический (Aetiologia), третий — аналогический (Analogia) и четвёртый — аллегорический (Allegoria). При этом исторический уровень описывает то, что было действительно сделано или написано, а также то, что на самом деле не было сделано, но было написано так, как если бы это было сделано, — то есть рассматривает буквальный уровень восприятия

Священного Писания. Этиология показывает, по какой причине что-то было сказано или сделано. Аналогия демонстрирует отсутствие противоречий Нового и Ветхого Завета. и, наконец, аллегория говорит об образном, а не буквальном понимании Писания¹⁷. Все уровни — это этапы восхождения от буквального к фигуральному, от земного к трансцендентному¹⁸, при этом каждое слово, по блаженному Августину, является знаком, за которым скрывается глубокий духовный смысл¹⁹. Исходя из всего этого, практически каждый из «Семнадцати вопросов на Евангелие от Матфея» представляет собой духовное восхождение от буквального смысла Священного Писания к аллегорическому, что можно видеть с самого первого вопроса, где, например, возраст убитых Иродом младенцев от двух лет и ниже понимается как сугубая благодать: «А то, что было сказано, что *младенцы были избиты от двух лет и ниже* (Мф. 2, 16), это означает, что смиренные люди, имеющие сугубую благодать, подобно маленьким двухлетним детям, могут умереть за Христа»²⁰. Такое превосходство духовного понимания Священного Писания над буквальным вполне приемлемо для прочтения Ветхого Завета в свете Нового Завета, но

¹⁷ Aug. De utilit. creden. Cap. 3, 5. — PL 42.

¹⁸ Bertrand de Margerie S.J. An Introduction to the History of Exegesis. Vol. 1. Saint Augustine. Petersham. Massachusetts. St. Bede's publications, — 1993, — p. 15, 16.

¹⁹ Bonner G. Augustine as Biblical Scholars. The Cambridge History of the Bible. Vol. 1. Cambridge, — 1963, — p. 543.

²⁰ Quaest. XVII in Matth. Quest. II. — CCSL 44B.

этот же принцип был перенесен святителем Гиппона и на толкование Нового Завета самого по себе²¹.

Очень характерно представлен в «Семнадцати вопросах» аналогический уровень понимания Священного Писания, более известный как типологический принцип понимания Библии. При этом из пяти распространённых категорий прообразов, которые выделяют в настоящее время исследователи²² (лица-прообразы, события-прообразы, установления-прообразы, служения-прообразы, действия-прообразы), толкование на десятый вопрос *Quaestiones XVII in Matthaeum* представляет собой пример служения-прообраза, в котором царское служение пророка Давида и жреческое служение потомков Аарона представляет царское и священническое служение Иисуса Христа: «Нужно сказать о том, какой поступок должен был показаться иудеям противозаконным, а именно то, что ученики в субботу срывали колосья. Один пример (такого поступка) даётся со стороны царской власти Давида, другой (пример) — от жреческой власти, исходящий от тех, кто через служение в храме нарушают субботу: но также гораздо меньше имеет отношение к самому преступлению — срыванию колосьев в субботу — Тот, Кто является истинным Царём и истинным Священником и потому является Господином субботы»²³.

²¹ Smalley B. *Gospels in the Schools*, c. 1100, c. 1280. Hambledon press. London, — 1985, — p. 37, 38.

²² Верклер Г.А. Герменевтика. Принципы и процессы толкования Библии. — М.: Бэйкер бук хаус, — 1995, — с. 132–133.

²³ *Quaest. XVII in Matth. Quaest. X.* — CCSL 44B.

Кроме типологии, практически во всех «Семнадцати вопросах на Евангелие от Матфея» присутствует нравственный вывод из аллегорического понимания Священного Писания. Эта разновидность аллегории называется тропологией. Тропология, или монашеская экзегеза Священного Писания, развивается после периода гонений, когда христиане формально перестают выделяться из этого мира, но должны жить свято в нём²⁴.

Тропологические подоби́я в «Семнадцати вопросах на Евангелие от Матфея» можно представить в виде таблицы, где из конкретных евангельских терминов аллегорически выводится нравственная составляющая:

Quaestio	Евангельские термины	Тропологические образы
I	Дети от двух лет и ниже	Смиренные люди, имеющие сугубую благодать
II	Темнота Свет	Плотской страх Упование на Истину
III	Писание именует Вавилоном, Египтом, Содомом	Пагубное сообщество людей
IV	Церковь Христова Синагога	Невестка Свекровь
V	Христос Птицы Лисицы	Жених Церкви Тщетная похвала Ложь

²⁴ Lubac de H. *Medieval exegesis: the four senses of Scripture*. Vol. 2. Grand Rapids, Mich., W.B. Eerdmans Pub. Co. Edinburgh. T & T Clark, — 1998, — p. 143.

Quaestio	Евангельские термины	Тропологические образы
VI	Мертвецы	Неверующие
VII	Пыль с ног	Тяготы земного труда
VIII	Сбрасывание ветхой кожи змеей Род голубей, не причиняющий никому вреда по своей простоте	Совлечение ветхого человека Общество праведников
XI	Поле с пшеницей и сорняками Пшеница Сорняки (плевелы) Солома Море Невод Хорошие рыбы Плохие рыбы	Этот мир Праведники Еретики Плохие христиане Этот мир Церковь Праведники Грешники
XVI	Наученный в Церкви	Тот, кто понял Ветхое Писание, изложенное в притчах, при этом принимая правила веры из Нового Завета
XVII	Совершенство	Желание умереть

Суммируя тропологию данных вопросов, можно выстроить некоторую нравственно-аскетическую программу для христианина, необходимую в достижении Царства Небесного. Чтобы быть со Христом и наследовать Жизнь Вечную, согласно Quaestiones XVII in Matthaeum, надо отречься от диавола (возможно, в первую очередь, в Таинстве Крещения) и отделиться от па-

губного рода²⁵, в уповании на Истину принять Святого Духа, поправ жилище плоти и плотской страх²⁶. Необходимо исполнять Заповеди без сомнения²⁷, при этом необходимо быть смиренным христианином, имеющим сугубую благодать²⁸, но нет места смирению в обманщике и гордеце, то есть нельзя быть учеником Христа, следуя за Ним и при этом желая тщетной похвалы и имея ложное послушание Ему²⁹. Ведь неверующие во Христа — это мертвецы, которые, однако, могут обратиться к вере, но те из неверующих, кто не обратится — мертвецы мертвецов³⁰. Кроме того, нельзя не то что внешне, но даже в сердце становиться еретиком или схизматиком, поскольку таким образом человек отсекается от Бога³¹. Необходимо совлекаться ветхого человека, остерегаясь зла в простоте, но не противостоя злу силой, чтобы никому не вредить³². Нельзя искать ничего земного и иметь целью тяготы этой жизни, но необходимо желать Царства Небесного, стремясь усовершенствоваться, то есть с верой перейти ко Христу через смерть³³.

²⁵ Quaest. XVII in Matth. Quaest. III. — CCSL 44B.

²⁶ Там же. Quest. II.

²⁷ Там же. Quest. IV.

²⁸ Там же. Quest. I.

²⁹ Там же. Quest. V.

³⁰ Там же. Quest. VI.

³¹ Там же. Quest. XI.

³² Там же. Quest. VIII.

³³ Там же. Quest. VII.

ПОЛЕМИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР QUAESTIONES XVII IN MATTHAEUM

3.1. ОТЛИЧИЕ НЕПРАВЕДНЫХ ХРИСТИАН ОТ СХИЗМАТИКОВ И ЕРЕТИКОВ

В нескольких вопросах блаженный Августин полемизирует с разными заблуждениями. Это отличается от общего направления вопросов, в которых исследуется Евангелие от Матфея в нравственном контексте.

Так, весь одиннадцатый вопрос³⁴, представляющий собой толкование притчи о пшенице и плевелах, посвящён осмыслению блаженным Августином отличий друг от друга еретиков, схизматиков и неправедных христиан. При этом святитель Гиппона, как пастырь своей епархии, знает, что в церковном сообществе есть латентные еретики и раскольники: «Однако не следует, что всякий еретик или схизматик телесно отделяется от Церкви». Эти люди не противодействуют кафоликам только потому, что

³⁴ Там же. Quest. XI.

«они не так сильно защищают свои ложные мнения, чтобы создать толпу приверженцев; если же они это делают, тогда они изгоняются»³⁵. Однако формальное нахождение в Церкви не даёт возможности для спасения, если человек скрывает свои еретические и раскольнические взгляды: «Тот еретик, душой он как бы снаружи (вне Церкви), хотя кажется внутри Церкви телесно»³⁶. Принадлежность же к имени Христа не обеспечивает автоматически спасение: «Еретики... перемешаются в этом мире с праведными не в сообществе единой Церкви или единой веры, но в сообществе одного лишь имени христианского»³⁷. Поэтому только по имени принадлежать к Церкви Христовой могут и еретики, и раскольники, и неправедные христиане. Последние отличаются от двух первых тем, что «хотя истинно веруют в то, что относится к учению веры... однако, постыдно и преступно живут»³⁸.

3.2. СПОРЫ О БЕЗГРЕШНОСТИ СПАСИТЕЛЯ

Священное Писание открывает нам, что Спаситель рождается непорочно, без семени. Поэтому Он воспринимает полноту человеческой природы без греха: *«Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришед-*

³⁵ Там же. Quest. XI.1.

³⁶ Там же. Quest. XI.2.

³⁷ Там же. Quest. XI.1.

³⁸ Там же. Quest. XI.3.

шего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1 Ин. 4, 3). Следствием этого является то, что Спаситель по Человечеству не имел страстей, так как был лишен первородного греха и его последствий. «Восприняв человеческое естество, Он не принял ига греха, владычествующего над людьми», — говорит святитель Кирилл Александрийский и утверждает Томос Халкидонского Собора 451 года.

Однако наличие неукоризненных немощей, тленности и смертности в человеческом естестве Спасителя давало повод некоторым еретикам, например, Феодору Мопсуэстийскому учить о расстроенности грехом плоти Христа³⁹. Относительно подобного заблуждения блаженный Августин рассуждает в девятом вопросе. Он подробно анализирует значение глагола *confiteor* и показывает, что некоторые люди в его время считали, что Христос нуждался в исповедании грехов перед Богом, то есть Сам имел какие-то грехи и страсти, с которыми Ему надо было бороться. Подобные еретические взгляды были впоследствии осуждены на Пятом Вселенском Соборе 553 года, где провозглашена анафема тому, кто «защищает нечестивого Феодора Мопсуэстийского, который говорит: иное есть Бог Слово, иное — Христос, Который, терзаемый страстями души и желаниями плоти, постепенно освободился от низменного; Который, сделавшись лучше благодаря совершенствованию дел и став

³⁹ Леонов В., *прот.* Бог во плоти. М.: Drakkar, — 2005, — с. 105, 113.

безупречным в Своей жизни, был, как простой человек, крещен во имя Отца, Сына и Святого Духа; Который через святое Крещение получил благодать Святого Духа и был удостоен (Божественного) Усыновления, Который, подобно царственному образу, поклоняем в Лице Бога Слова, Который после Воскресения стал неизменным в мыслях и полностью непогрешимым»⁴⁰. На это блаженный Августин за полтора века до этого соборного решения отвечает: «*„Исповедую Тебя, Отче, Господа неба и земли“* (Мф. 11, 25). Нужно заметить, что исповедание полагается в хвале Бога. Ведь не грехи Господь исповедовал, которых ни одного не имел, в особенности потому, что другой Евангелист вспоминает (Лк. 10, 21), что Он сказал это, ликуя: впрочем, и сами слова, которые Он говорит, да не будут иметь сомнения, а именно то, что они говорятся в хвале Бога. Следовательно, Писание называет исповеданием в общем всё, что открыто провозглашается, поскольку открывается... Это сказано вследствие невежественности братьев, которые всякий раз, когда слышат во время чтения чтеца это слово, тотчас бьют себя в грудь, не обращая внимания, в каком контексте это говорится, как будто бы исповедание не может быть ничем иным, кроме как исповеданием грехов»⁴¹.

⁴⁰ Деяния Вселенских Соборов. Т.3. СПб.: «Аксион эстин», 1996, — с. 473.

⁴¹ Quaest. XVII in Matth. Quest. IX. — CCSL 44B.

3.3. БРАТЬЯ И СЁСТРЫ ИИСУСА ХРИСТА И СПОР О ПРИСНОДЕВСТВЕ БОГОРОДИЦЫ

В семнадцатом вопросе блаженный Августин полемизирует с теми, кто рассматривал братьев и сестер Господних, упомянутых в Евангелии, как родных братьев и сестер, рожденных Девой Марией. Таким образом это утверждение опровергало Приснодевство Марии, непорочное зачатие Иисуса Христа и, соответственно, Божество Спасителя. Это не была еще ересь Нестория, осужденная на III Вселенском Соборе, состоявшемся через год после смерти блаженного Августина. Это была ересь, как говорит святой Иоанн Шанхайский, находящаяся в цепи древних заблуждений, имеющих целью опорочить Пресвятую Богородицу⁴². Эту ересь поддерживали иудеи, евиониты и антидикомарианиты и некоторые из считавших себя христианами. К моменту появления «Семнадцати вопросов» блаженного Августина около 400 года данную ересь особо популяризировал некий Гельвидий, который, возможно, был арианином. Свои убеждения Гельвидий не просто

⁴² «Когда обличены были порицающие непорочную жизнь Пресвятой Девы, отрицающие Ее Приснодевство, отрицающие Ее достоинство Божией Матери, гнушающиеся Ее икон — тогда, когда слава Богородицы осветила всю вселенную, тогда появилось учение, как будто возвышающее высоко Деву Марию, а в действительности отвергающее все Ее добродетели. Это учение называется учением о непорочном зачатии Девы Марии» (Иоанн (Максимович), свт. Православное почитание Божией Матери. Вильмуассон-СПб., — 1992, — с. 32).

устно распространял, но написал целую книгу, известную в то время в Риме. Об этом мы узнаём из замечательного сочинения блаженного Иеронима «О Приснодевстве блаженной Марии» («*De perpetua virginitate Mariae*»), написанного в 383 году. Основной пункт богословия Гельвидия состоял в том, что Дева Мария после рождения Иисуса была в действительном браке с Иосифом и имела от него детей, которых евангелисты называли «братья Господни». Корнем всех рассуждений Гельвидия стало его убеждение о превосходстве брачной жизни перед девственной, в частности, перед монашеской, о чем он писал: «Неужели девственники лучше Авраама, Исаака и Иакова, живших в брачном союзе? Разве не руками Божиими творятся ежедневно дети в утробах? И по какому праву мы будем стыдиться того, что (Пресвятая) Мария после рождения ею Христа вышла замуж? Если это кажется кому-либо постыдным, то остается им не верить и тому, что Бог родился через ложе Девы». То есть, если Пресвятая Дева Мария родила детей после Иисуса Христа, то, конечно, Сама Богородица определила брак выше монашества⁴³. В своём сочинении блаженный Иероним отмечает, что в Божественных Писаниях братьями называются четвероюбо: по природе, по нации, по родству и по любви⁴⁴. И блаженный Августин рассматривает такой аргумент в семнадцатом во-

⁴³ Лебедев А.П. Братья Господни: Исследования по истории Древней Церкви. СПб.: Изд-во «Олега Абышко», 2010, — с. 32–33.

⁴⁴ Иероним Стридонский, блж. О Приснодевстве блаженной Марии. Книга против Гельвидия. Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 4. Киев, — 1880, — с. 111.

просе, полемизируя с теми, кто пытается представить Иисуса Христа простым Человеком, а Богородицу — Той, у Которой впоследствии были дети от якобы брака с Иосифом: «„Братья Его Иаков, и Иосиф, и Симон, и Иуда, и сёстры (sogores, soror — сестра, или двоюродная сестра) Его не все ли между нами? Откуда же у Него всё это? и со-блазнялись о Нём“ (Мф. 13, 55–57). Признаётся, что среди иудеев принято называть братьями родственников не только из первой степени родства, каковыми являются сыновья братьев и сестёр, которые также и у нас (у римлян) очень часто называются братьями, но даже дядя и сын сестры (племянник), каковыми родственникам были Иаков и Лаван, были названы братьями, как можно обнаружить (в Библии). Следовательно, не удивительно, что любые родственники из материнского рода названы братьями Господа, так же как родственников Иосифа могли назвать Его братьями те, кто полагал, что он (Иосиф) отец Господа»⁴⁵.

В толковании на это же место Евангелия от Матфея, написанном в 398 году, блаженный Иероним отмечает: «Заблуждение иудеев является спасением нашим и осуждением для еретиков: они настолько видят в Иисусе Христе человека, что считают Его сыном плотника: «Разве это не сын плотника?» Удивительно ли то, что они заблуждаются относительно братьев, когда они заблуждаются относительно отца?»⁴⁶.

⁴⁵ Quaest. XVII in Matth. Quest. XVII.1. — CCSL 44B.

⁴⁶ Иероним Стридонский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея. — М.: «Сибирская Благовонница», 2018, — 460 с.

ПЕРЕВОД С ЛАТИНСКОГО QUAESTIONES XVII IN MATTHAEUM

Quaestio I (Matth. cap. II, 16)

А то, что было сказано, что *младенцы были избиты от двух лет и ниже*, — это означает, что смиренные люди, имеющие сугубую благодать, подобно маленьким двух-летним детям, могут умереть за Христа.

Quaestio II (Matth. cap. X, 27)

«*Что говорю вам в темноте*», — это означает, что всё ещё вы пребываете в плотском страхе, потому что во тьме есть страх. «*Говорите во свете*», — то есть в уповании на Истину, приняв Святой Дух. «*И что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях*», — это означает, что втайне вы слышите, проповедуйте, поправ жилище плоти.

Quaestio III (Matth. cap. X, 34–36)

«*Не думайте, что я пришёл послать мир на землю; я пришёл не для того, чтобы послать мир, но меч, я пришёл, чтобы отделить человека от отца своего*», — потому что отрекается от дьявола тот, кто был сыном его. «*И отделить дочь от матери*», — народ Божий отделяется от мирского сообщества, то есть от пагубного

общества рода людского, который Писание называет то Вавилоном, то Египтом, то Содомом, то многими другими наименованиями. *«Невестку от свекрови»*, — Церковь отделить от синагоги, которая по плоти породила Христа — Жениха Церкви. Отделяются же они мечом Духа, который является Словом Бога (Еф. 6, 17). *«И враги человека домашние его»*, — он был связан с ними прежде по привычке.

Quaestio IV (Matth. cap. VIII, 1–3)

О том, что, сходя с горы, после того как передал там Заповеди ученикам и множеству (народа), тотчас исцеляет прокажённого, протягивая Свою руку. Он обозначает, что те, которые сомневаются в том, что Заповеди должно исполнять, очищаются с Его помощью от превратности такого рода.

Quaestio V (Matth. cap. VIII, 20)

О том, что Господь сказал книжнику, который захотел последовать Ему: *«Лисы норы имеют и птицы небесные гнёзда, Сын же Человеческий не имеет, где главу преклонить»*. Подразумевается, что побуждённый чудесами Господними из-за тщетной похвалы, которую изображают птицы, захотел последовать за Ним. Однако он изобразил послушание ученика, каковая ложь обозначена именем лисиц. Преклонением же Своей главы обозначает Своё смирение, которое в этом обманщике и гордеце не имело места.

Quaestio VI (Matth. cap. VIII, 22)

«Оставьте мёртвым погребать своих мертвецов», — мертвецами здесь Он назвал неверующих, а «их мертвецами» — тех, кто вовсе без веры покинули тело.

Quaestio VII (Matth. cap. X, 14)

«Стряхните пыль с ваших ног», — или чтобы засвидетельствовать для тех тяготы земные, которые они напрасно взяли на себя, или чтобы показать, что они до такой степени не ищут ничего земного, что не могут терпеть, чтобы даже пыль от земли тех оставалась у них (на ногах).

Quaestio VIII (Matth. cap. X, 16)

«Итак, будьте мудры, как змии», — когда речь идёт о том, чтобы остерегаться зла, чтобы сохранить Голову, Которая есть Христос. Змея ведь всё тело в защиту головы подставляет, выбрасывая тело навстречу преследующему, потому, например, что протискиваясь через узкие места, сжимая себя, сбросив ветхую кожу, обновляется. Этому подражают те, кому было сказано: «Входите через узкие врата» (Мф. 7, 13), когда они всякий раз совлекаются ветхого человека. Ведь если бы Он убеждал, что надо остерегаться зла, таким образом, чтобы силой противостоять злу, Он бы не сказал выше: «Посылаю вас, как овец среди волков», но пожелал, чтобы они были простые, как голуби, чтобы никому не вредить. Ведь этот род птиц никого из всех животных не убивает,

ни одного огромного, против которого не имеет сил, но также и ни одного из крошечных, которыми очень маленькие воробьи питаются. Ибо есть же у всех неразумных животных некое одно сообщество между собой, подобно тому, как такое же есть у разумных, то есть у людей, не только с самими собой, но также и с Ангелами. Следовательно, они учатся от простоты голубей, привлекая разум, решительно никому не причинять вреда, относящемуся к своему сообществу.

Quaestio IX (Matth. cap. XI, 25)

«Исповедую (confiteor) Тебя, Отче, Господа неба и земли». Нужно заметить, что (слово) «исповедание» (confessionem) употребляется в значении хвалы Бога. Ведь не грехи Господь исповедовал, которых ни одного не имел, в особенности потому, что другой Евангелист вспоминает, что Он сказал это, ликуя (Лк. 10, 21). Впрочем, и сами слова, которые Он говорит, да не будут иметь сомнения, а именно то, что они говорятся в хвале Бога. Следовательно, Писание называет исповеданием (confessionem) в общем всё, что открыто провозглашается, поскольку открывается. Ведь и то, что Он говорит: «Если кто исповедает (прославит) Меня пред людьми, и я его исповедую пред Отцом Моим» (Мф. 10, 32), или, как и в другом (месте), «пред Ангелами Божиими» (Лк. 12, 8), ведь не грехи же исповедует тот, кто Христа исповедует (прославляет). Если даже некоторые считают, что это называется исповеданием потому, что употребление имени

Христа считалось во время преследования преступлением, — неужели же Христос таким же образом перед Отцом Своим или перед Ангелами исповедует (прославит) человека, который исповедовал (прославил) Его Самого? Ведь есть в Книге Иисуса сына Сирахова точно так употреблённое: *«И это (дела Бога) провозглашайте в исповедании (в восхвалении), все творения Господа, потому что они весьма благи»* (Сир. 39, 20–21). В этом месте, без сомнения, возвеличивается хвала Бога. Это сказано вследствие невежественности братьев, которые всякий раз, когда слышат во время чтения чтеца это слово, тотчас бьют себя в грудь, не обращая внимания на то, в каком контексте это говорится, как будто бы исповедание не может быть ничем иным, кроме как исповеданием грехов.

Quaestio X (Matth. cap. XII, 1–8)

Нужно сказать о том, какой поступок должен был показаться иудеям противозаконным, а именно то, что ученики в субботу срывали колосья. Один пример (такого поступка) дается со стороны царской власти Давида, другой (пример) — от жреческой власти, исходящий от тех, кто через служение в храме нарушают субботу, но также гораздо меньше имеет отношение к самому преступлению, — срывания колосьев в субботу, — Тот, Кто является истинным Царём и истинным Священником, и потому является Господином субботы.

Quaestio XI (Matth. cap. XIII, 25–30, 36–43)

1. *«Но пока спали люди, пришёл враг их и заново засеял плевелы в середину пшеницы и ушёл»*. Когда пресвитеры Церкви нерадиво вели паству, или после того, как апостолы приняли успение смерти, пришёл диавол и вновь засеял тех, кого Господь считает негодными сыновьями. Однако справедливо можно спросить: «Являются ли они еретиками или плохо живущими кафоликами?» Ведь могут быть названы плохие сыновья также еретиками, поскольку из того же евангельского семени и имени Христа произошли, но превратные представления обратили их к ложным догматам. Но то, что говорится относительно того, что они были посажены среди пшеницы, как будто бы указывает на то, что те подразумеваются принадлежащими к той же церковной общине. Так вот, поскольку Господь само поле толкует не как Церковь, но как здешний мир, конечно, подразумеваются еретики, поскольку они смешаются в этом мире с праведными не в сообществе единой Церкви или единой веры, но в сообществе одного лишь имени христианского. Так же, как те, которые в той же самой вере являются плохими, о них нужно думать, скорее, как о соломе, чем как о плевелах, поскольку солома также имеет само основание, что и зерновой хлеб, и общий корень. Очевидно, в том неводе, в котором заключены плохие и хорошие рыбы (Мф. 13, 47–50), не без основания подразумеваются плохие кафолики. Ведь одно есть море, которое, скорее, обозначает этот мир, другое — невод, который, как кажется,

показывает сообщество одной веры или одной Церкви. Между еретиками и плохими кафоликами есть разница в том, что еретики ложно веруют, а те же — истинно верующие, но не живут так, как веруют.

2. Но ведь обычно выясняют, чем схизматики отличаются от еретиков, и обычно обнаруживают, что схизматиками (их делает) не иная вера, но разделённое церковное сообщество. Но должно ли их считать среди плевел? Это можно подвергнуть сомнению. Ведь кажется, что они больше похожи на повреждённые колосья, как написано, но *ветром повредится негодный сын* (Прем. 4, 4), либо поскольку отломились чешуйки (колосьев), либо (ветром) будут растрёпаны колосья и сорваны с посевов. Ведь чем выше (колосья), то есть, чем более горды люди, тем они более хрупкие и лёгкие. Однако не следует, что всякий еретик или схизматик телесно отделяется от Церкви. Ведь если он думает что-то ошибочное о Боге или о какой-то другой части учения, которая касается основания веры — он еретик, однако удерживается (в лоне Церкви), (но) не промедлением ищущего, а будучи несогласным с «ошибочным мнением» твёрдо верующего, но вовсе не сведущего (по его представлению кафолика).

Душой он как бы снаружи (вне Церкви), хотя кажется внутри Церкви телесно. Ведь много таких (людей) имеет Церковь, потому что они не так сильно защищают свои ложные мнения, чтобы создать толпу приверженцев. Если же они это сделают, тогда изгоняются. Также все, кто завидуют праведным, так что ищут возможности

их исключения или унижения, или те, кто готовы защищать свои преступления, если о них будет известно, до такой степени, что даже замышляют возбудить отделение небольших сообществ или переворот в Церкви, тогда они — схизматики, они оторвались от единства в своём сердце, даже если телесным общением соединяются с Таинством Церковным, потому что не представился удобный случай, либо они скрыли свои тайные деяния.

3. Поэтому только тех можно справедливо считать плохими кафоликами, которые, хотя истинно веруют в то, что относится к учению веры, и несмотря на то, что считают, что нужно выяснять то, что они случайно не знают, и несмотря на то, что они спорят, сохраняя благочестие без какого-либо ущерба для самой истины, и несмотря на то, что они любят и почитают праведных, насколько могут, либо тех, кого они считают праведными, однако постыдно и преступно живут, вопреки тому, как, по их мнению, следует жить. Ведь такие (люди), даже если их будут провозглашать и обвинять, обвинённые, они либо ради церковного учения и ради своего спасения, либо, зависимые от общины, считают, что ни в коем случае не нужно отступать от церковного общества, куда бы они ни были бы гонимы. Они будут искать возможность искупления и, наконец, через покаяние в хлеба превращаются, или обвиняемые, или изгоняемые, либо устрашённые Божиим словом при том, что никто не обвиняет и не порицает их поименно. Бывает также, что под видом раскаивающихся они живут как обычно, ино-

гда немного меньше раскаиваясь, а некоторые даже и больше раскаиваясь, однако они никоим образом от католического единства не отступают. Если смерть заберёт их, таким образом живущих, то они считаются соломой вплоть до самого конца. Сами же они по-нашему верят, ведь если же они по-другому верят и держат её (веру) непреклонно, тогда их следует причислять к еретикам. Они полагают, что Бог дарует прощение всем, даже тем, кто упорствует в великой искажённости (в вере) до конца жизни, лишь потому, что они сохранили единство Церкви, не по-настоящему любя (тогда бы они жили хорошо), но больше из-за страха перед наказанием. Следовательно, эти не по-нашему веруют, или не имеют твёрдого мнения, даже если до сих пор ищут, но надежда на отсрочку обманывает их ещё больше, пока они думают, что будут побеждать дальше, и однажды изменят пагубные нравы на лучшее. Против каковых сказано: *«Не медли обратиться к Господу и не откладывай со дня на день: ибо внезапно найдет гнев Господа, и ты погибнешь во время отмищения»* (Сир. 5, 8–9). Ведь те обращаются, которые начинают жить праведно, поскольку это означает вернуться к Богу. Те же, кто настойчиво следуют за своим вождением, некоторым образом поворачиваются к Богу спиной, хотя они пытаются смотреть на Него, поворачивая шею, установившись в единстве (Церкви). Следовательно, и они, как сказал пророк: *«Плоть есть и дух блуждающий и не возвращающийся»* (Пс. 77, 39). Но, однако, как сказано, вследствие той же самой веры

и единства Церкви их нельзя причислить к сорнякам, потому что они имеют другие корни, и они не должны считаться среди остьев колосьев, которые резким несогласием во мнениях и непрочным возвышением осмеливаются ставить себя даже выше зерна хлеба, но, однако, их следует считать в числе соломы, которая, хотя находится ниже зерна, должна быть отделена последним отсевом.

4. Благочестивые же кафолики — это те, которые и неповреждённой вере следуют, и добрым нравам. Но то, что касается правила веры, они таким образом (это) исследуют, если им что-то надо выяснить, что отсутствует опасный диспут, или для ищущего, или для того, с кем ведётся спор, или для тех, кто слушает обсуждающих. Но таким образом они учат, если чему-то надо учить, что общепринятые и достоверные (учения) они внушают в высшей мере спокойно, решительно, кротко, насколько могут, а неочевидные же (учения), даже если они восприняли их при всей бесспорности истины, они скорее исследуют, чем наставляют или утверждают из-за нетвёрдости слушающего. Ведь если что-то истинное имеет такую тяжесть (сложность для восприятия), что превосходит силы учащегося, то это необходимо подвесить, чтобы оно вытягивало растущего, а не наваливать, чтобы не раздавило маленького. Отсюда те (слова) Господа: *«Но Сам Сын Человеческий, когда придёт»*, — как ты думаешь, — *«найдёт ли веру на Земле?»* (Лк. 18, 8). И иногда следует её (веру) утаить, но с побуждающей надеждой, чтобы

безнадёжность не делала холодными (их), но желание со- делало их более восприимчивыми (к истине). Отсюда те (слова) Того же Самого Господа: «Много имею вам ска- зать, но только вы не можете переносить» (Ин. 16, 12). Что же относится к нравам, это хорошо и кратко гово- рится: либо надлежит бороться с любовью ко времен- ным благам, чтобы она (любовь) не победила, либо она должна быть укрощённой и подчинённой, чтобы её легко можно было подавить, когда она начнёт подниматься, либо она должна быть настолько погашена (обессилена), чтобы она вовсе не разжигалась ни с какой стороны. Ведь из-за этого происходит то, что одни встречают смерть за истину храбро, другие — невозмутимо, третьи — охотно. Эти три рода есть плоды плодородной земли «*по тридцать, по шестьдесят, и по сто*» (Мф. 13, 8, 23). Если кто-то думает уйти из этой жизни праведно, его сле- дует искать в час его смерти в каком-либо из этих родов.

5. Но следует поддерживать не только сорняки вплоть до жатвы, которые диавол засеял сверху, рассеяв превратные заблуждения и ложные мнения, то есть раз- бросал ереси, вслед за именем Христа, а сам глубже спря- тался и сделался совершенно незаметным (ведь также) и ушёл. Но ведь и солому нужно хранить до провеивания. Ведь тяжесть хлебов (качество хлебов) не испытывается ничем сильнее, как потрясением соломы, которую тот, кто не сможет подавить (сжать), защищая истину, отсту- пит, сохранив единство. Впрочем, понимает, что в этой притче Господь обозначил под именем сорняков не ка-

кие-то, но все соблазны и тех, кто творят беззаконие, обозначает под именем сорняков (Мф. 13, 41).

Quaestio XII (Matth. cap. XIII, 26–30)

1. Однако после того как взошла трава и дала плод, тогда показались и сорняки. Ведь когда человек становится духовным, он начинает рассуждать обо всём (1 Кор. 2, 15), тогда заблуждения начинают показываться ему. Рабы же сказали ему: *«хочешь ли, мы пойдём и соберём их?»* Те ли же самые это рабы, которых немного позже он называет жнецами? Или поскольку, рассказывая притчу, Он говорит, что жнецы — это Ангелы, и никто с лёгкостью не отважится сказать, что Ангелы не знали, кто засеял сорняки, и что сорняки явились Ангелам тогда, когда трава принесла плод, и не следует (ли) скорее понимать самих верующих людей, обозначенных в этом месте именем рабов — тех, которых Он также называет добрым семенем? Неудивительно, что они сами называются и добрым семенем, и рабами отца семейства, подобно тому, как Он о Себе говорит, что и Сам есть Дверь, Сам есть Пастырь (Ин. 10, 7, 11). Ведь из самих значений одна вещь приобретает много различных аналогий. Особенно потому, что, когда Он говорил рабам, Он не сказал: *«Во время жатвы Я скажу вам: „Собирайте сначала сорняки“, — но Он говорит, — „Я скажу жнецам“»*. Откуда следует, что есть другие служители для собирания и уничтожения сорняков, и никто из сынов Церкви не должен считать, что эта обязанность касается его.

2. Итак, когда каждый становится духовным, он распознаёт ошибки еретиков и в полной мере различает и разделяет, что бы он ни услышал или ни прочёл не согласующееся с правилом веры. Но пока он не усовершенствовался в том же самом духовном и некоторым образом не созрел до плода, который дала трава, он сам может его (плод) поколебать. Поэтому под христианским именем возникло так много ложных учений еретиков. Отсюда следует то, что рабы говорят: *«Разве не хорошее семя Ты посадил на поле Твоем? Откуда же взялись сорняки?»* Затем, когда же он (хозяин) узнал, что это диавол задумал эту ложь, чтобы прикрыть свои козни тем же Самым Именем, поскольку диавол чувствовал, что он не в силах ничего сделать против силы столь великого Имени, у него может возникнуть желание — отстранить таких людей от человеческих дел, если у него будет время. Но что ему делать? Он обращается к правосудию Бога. Предписывает ли ему это Господь или позволяет ли? И хочет ли Он, чтобы эта обязанность была обязанностью людей? Отсюда вытекает то, что рабы говорят: *«Хочешь ли, мы пойдём и соберём их?»* Так как им Сама Истина отвечает, что человек устроен в этой жизни не так, чтобы он мог точно знать, каким каждый будет в будущем, чьё заблуждение он видит в настоящем, или даже что его ошибка несёт для пользы праведных. Такие не должны быть исключены из этой жизни, чтобы не убить праведных, когда он будет пытаться истреблять неправедных, так как они случайно могут ими стать. Или это

может помешать праведным, для которых и нежелающие бывают полезны. Но тогда это случается кстати, когда уже не остаётся времени в конце (жизни) либо изменить жизнь, либо прийти к Истине из-за случайности и из-за восприятия чужого заблуждения. Но тогда это совершается не людьми, но Ангелами. Отсюда следует то, что отец семейства отвечает: *«Нет, чтобы случайно, собирая сорняки, вы бы не вырвали вместе и пшеницу, но во время жатвы я скажу жнецам...»*, — и так далее. И только это сделало их терпеливыми и спокойными.

3. Что же касается того, что он говорит: *«Свяжите (маленькие) снопы для сжигания»*, — можно рассудить, почему он не сказал: один (большой) сноп или одну груду сорняков? Не из-за великого ли разнообразия еретиков, отличающихся не только от пшеницы, но также и между собой. Он обозначил под именем снопов сами частные собрания каждой ереси, в которых они связаны своим сообществом отдельно от других, чтобы тогда их начали связывать для сожжения, когда, отделившись от кафолической общности, они начнут устраивать свои собственные ложные церкви, чтобы сожжение их (церквей) наступило в конце века, а сейчас же — только связывание пучков. Но даже если это было бы так, многие уже не могли бы уйти от заблуждений, покайся и вернувшись в кафоличество. Поэтому и связывание пучков грядёт в конце, чтобы упорство наказывалось не вперемишку, но по мере извращённости каждого взятого по отдельности заблуждения.

4. *«Чтобы, собирая сорняки, вы случайно не вырвали одновременно и пшеницу»*. Не потому ли, что даже праведные пока не утвердились, они имеют необходимость в смешении с некоторыми из неправедных, или чтобы с их помощью совершенствовались, или чтобы у них, опираясь на лучшее, возникло большее рвение через сравнение с теми. Если же они будут уничтожены, глубина любви, словно вырванная, увянет, что означает быть вырванным с корнем. Ибо так действительно утверждает апостол: *«Чтобы вы, укоренённые и утверждённые в любви, могли бы постигать»* (Еф. 3, 17–18). Или, возможно, по той причине одновременно искореняется пшеница, когда собираются плевелы, потому что многие сперва являются сорняками, а потом становятся пшеницей. Если терпеливо их (сорняки) не переносить, когда они неправедные, тогда они похвального изменения не достигают, и, таким образом, если будут вырваны (плевелы), сразу же искореняется и пшеница, которой они станут, если их пощадить.

Quaestio XIII (Matth. cap. XIII, 45–46)

Царствие Небесное подобно человеку купцу (торговцу), ищущему хороших жемчужин. Но найдя одну драгоценную жемчужину, он пошёл и продал всё, что нашёл (имел), и купил её. Вопрос в том, почему Он перешёл от множественного числа к единственному? А именно, когда человек будет искать хороших жемчужин, чтобы он нашёл одну драгоценную, которую купит после того, как будет продано

всё, что он имеет. Следовательно, или купец, ища праведных людей, чтобы с ними жить с пользой, находит одного перед всеми без греха, *посредника между Богом и людьми — Человека Иисуса Христа* (1 Тим. 2, 15). Или, ища предписаний (наставлений), чтобы, сохранив их правильно, обращаться с людьми, он находит любовь к ближним, в которой единой содержится всё, как говорит апостол: не будешь убивать, не прелюбодействовать, не лжесвидетельствовать, или если есть какие другие Заповеди, они являются единичными жемчужинами, которые повторяются в этой речи, есть же (заповедь) *«возлюби ближнего как самого себя»* (Рим. 13, 8–9). Или человек понимающий ищет праведных и находит только одно, которым все вместе соединяются: *«В начале Слово, и Слово у Бога, и Слово — Бог»* (Ин. 1, 1), — Каковой Бог должен пониматься сверкающий светом истины, и крепкий крепостью вечности, и со всех сторон подобный Себе божественной красотой. Каковое Слово должно пониматься как Бог, облечённый в панцирь плоти. Ведь Он (Человек) пришел к той самой жемчужине, которую однажды спрятал под покровом смертности, словно под преградой раковины, в глубине этого века и среди каменных твердынь иудеев. Следовательно, тот уже пришёл к самой жемчужине, кто говорит: *«и если даже мы познали Христа по плоти, но теперь мы Его уже не знаем»* (2 Кор. 5, 16). И вовсе никакое значение не достойно имени жемчужины, кроме того, к которому приходят, разрушив все плотские покровы, которыми Он скрывается, либо через

слова человеческие, либо через окружающие подобия, чтобы Он узнавался чистым и подлинным разумом всегда созвучный Себе. Однако все эти значения заключают в себе один смысл, через который всё совершается, то есть Слово Бога (Ин. 1, 3). Однако какое бы ни было из трёх (значений), если что-то может противоречить чему-то, то что можно было бы лучше обозначить именем жемчужины — единственной и дорогостоящей; её цена — это мы сами, мы, которые не являемся свободными для её владения, кроме того случая, когда мы пренебрегли всем ради нашего спасения — тем, что имеется во временном владении. Ведь продав наши вещи, никакую цену за них мы не получаем большую, чем мы сами, так как, связанные этими вещами, мы не были собой, чтобы мы отдали самих себя за ту жемчужину. Не потому, что мы имеем столь большую ценность, но потому, что больше дать не можем.

Quaestio XIV (Matth. cap. XIII, 15)

1. *«И очи свои сомкнули, да не увидят очами своими»*, — это значит то, что они сами были причиной того, что Бог сомкнул им глаза. Ведь другой Евангелист говорит: *«Ослепил очи их»*. Но ослепил для того ли, чтобы они никогда не видели, или же чтобы не видели, по крайней мере, в какой-то один момент, из-за слепоты своей испытывающие неприязнь к себе и себя оплакивающие и из-за этого униженные и побуждённые для исповедания своих грехов и для благочестивого поиска

Бога. Ибо так святой апостол Марк это говорит: *«Пусть они никогда не обратятся, и простятся им грехи»* (Мк. 4, 12), где подразумевается, что они заслужили грехами своими, чтобы они не понимали. И всё же это самое для них милостиво было сделано, чтобы они узнали грехи свои и, обратившись, заслужили прощение. Что же касается того, что Иоанн говорит в этом месте: *«Потому они не могли верить, что снова сказал Исаия: „Ослепил очи их и очерствил сердца их, чтобы они не видели глазами, и не понимали сердцем, и не обратились, и чтобы я их исцелил“»* (Ин. 12, 39–40). Кажется, что это противоречит первому высказыванию и вовсе побуждает не принимать то, что здесь было сказано «пусть они никогда не увидят очами», или да не увидят очами хоть раз, но стоит принимать то, что было сказано прямо, чтобы они не видели, поскольку Он говорит это ясно — *«чтобы глазами не видели»*. И поэтому говорит: *«Потому не могли веровать»*. Он достаточно ясно открывает, что это ослепление было сделано не по той причине, чтобы они, им (ослеплением) побуждённые и огорчённые тем, что они не понимают, обратились однажды через раскаянье, ведь они не могли бы это сделать, если бы прежде не уверовали, чтобы, веруя, — обратились, обращением бы исцелились, исцелением — осознали, но скорее были ослеплены тем, что они не верили. Ведь говорит же яснее ясного, что не могли веровать.

2. Если это так, кто же не встанет на защиту иудеев, чтобы провозгласить, что они не были виноваты из-за

того, что не уверовали? Ведь потому они не могли уверовать, что Он ослепил их глаза. Но поскольку Бог должен пониматься, скорее, невиновным, мы вынуждены признать, что они заслужили быть ослеплёнными из-за других своих грехов, однако из-за этого ослепления они не могли уверовать. Слова же Иоанна таковы: *«Потому они не могли поверить, как сказал Исаия, что Он ослепил их глаза»* (Ин. 12, 39–40). Итак, тщетно мы пытаемся понять, что они были ослеплены по той причине, чтобы обратиться, когда они не могли быть обращёнными потому, что не веровали, и потому они не могли веровать, что были ослеплены. Или же мы можем сказать без абсурда, что некоторые из иудеев поддавались исцелению. Но они в такой степени были подвержены разжжению гордости, что им было полезно сначала не верить, и до того они были слепыми, что не понимали Господа, говорящего притчами, которые (притчи) не поняв, не веровали в Него; не веруя Ему, с другими пропащими распяли Его, и таким образом, после Его Воскресения, чтобы они обратились, когда они, униженные, ещё больше из-за смерти Господа, связанной с судом, полюбили бы Того, Кто простил им такое преступление. Поскольку столь велика была их гордость, что настолько великим унижением она была обращена. Любой может полагать, что это не было сказано надлежащим образом, если он не прочтёт в Деяниях Апостольских, как об этом говорится. Ведь это не противоречит тому, что говорит Иоанн: *«Потому не могли веровать, что ослепил глаза их, чтобы*

они не видели». Из этого высказывания, откуда мы полагаем, что они потому были ослеплены, чтобы они обратились. То есть по той причине высказывания Господа скрыты для них через тьму притч, чтобы после Его Воскресения они бы раскаялись более действенным покаянием, потому что, ослеплённые неясностью проповеди, они не поняли слова Господа и, не поняв этого, не поверили в Него, а не поверив — распяли Его. И, таким образом, после Его Воскресения, перепуганные Его чудесами, которые во Имя Его совершались, они терзались бы от ещё большей вины за преступление и, поверженные к раскаянию, и затем получившие милость для повиновения, они были бы обращены с ещё более пылкой любовью.

3. Что касается тех, кому не помогла эта слепота для обращения, которая через язык притч проистекала, так вот о них пророк говорит в другом месте, что также апостол упомянул, когда говорил о неясности языков: *«Я буду говорить с этим народом на других языках и другими устами, и так они меня не услышат, говорит Господь»* (1 Кор. 14, 21; Ис. 28, 11) — ведь не говорилось бы и *«...Так они Меня не услышат»*, если бы это не было бы сделано для того, чтобы это придало им силу для смиренной исповеди и беспокойного поиска, и смиренного обращения, и горячей любви. Ведь такой же есть метод телесной медицины (*medicinae corporalis*). Так и медикаменты в большинстве случаев первоначально поражают, чтобы исцелить, и сами мази, которые наносят на

глаза, если это необходимо, чтобы они были наложены внутрь глаза, не могут помочь, если они вначале не будут застилать чувство зрения и не будут беспокоить.

4. И пусть не смущает то, что пророк говорит то же самое: *«Если вы не уверуете, не поймёте»* (Ис. 7, 9), может показаться, как будто противоречит, что говорит Иоанн: *«Потому не могли веровать, что Он ослепил их глаза»* (ср. Ин. 12, 40) — то есть, потому что те притчи таким образом были произнесены, чтобы они (притчи) не могли ими быть поняты. Ведь кто-то говорит: *«Если они должны были веровать, чтобы понимать, каким образом они не могли веровать, потому что не понимали, то есть из-за того, что Он ослепил их глаза, а то, что говорит Исаия: „Если вы не поверите, не поймёте“ — это говорится о том понимании невыразимых вещей, в которых Он будет пребывать. Когда же говорится то, во что следует уверовать, если не понимается, что говорится, — в него нельзя поверить»*. Итак, сказанное должно быть понято, чтобы уверовалось, чтобы можно было поверить в то, что было сказано: верить же нужно в то, что могло быть высказано, чтобы было понятно то, что не могло быть высказано.

Quaestio XV (Matth. cap. XIII, 34)

«И без притч не говорил им». Не потому, что не сказал ничего в прямом смысле, а потому, что почти всё обозначил через притчу, сколько бы в этой речи ни говорил каким-либо другим образом и прямо. Так, хотя часто

можно обнаружить Его речь, всю изложенную притчами, нельзя найти ни одной (речи), полностью изложенной прямо. Истолкованными же речами я называю те, когда по какой-то случайности Он начинает говорить до тех пор, пока не определит всё, что относится к самой вещи, и не перейдёт к другому.

На самом деле иногда один Евангелист ставит рядом то, что другой обозначает как сказанное в другое время. Ведь каждый построил повествование, которое начал, вовсе не в соответствии с порядком деяний, а согласно своим воспоминаниям.

Quaestio XVI (Matth. cap. XIII, 44, 51–52)

«Уразумели ли вы всё это? Они говорят: „Уже (поняли)“. Он же сказал им: „Поэтому всякий книжник, научившийся в Царстве Небесном, подобен человеку — отцу семейства, который выносит из сокровищницы своей старое и новое“». Хотел ли Он этим заключением выразить то, что назвал сокровищем, сокрытым в поле, что понимается как Священное Писание, которое заключается под именем двух Заветов — Нового и Старого, точно так же у другого Евангелиста, кажется, что он подразумевает под таким заключением обоюдоострый меч (Откр. 1, 16); или потому, что Он говорил это в притчах, когда Он спросил у них, поняли ли, они ответили, что они поняли, возможно, этим заключительным уподоблением отцу семейства, выносящему из сокровищницы своей старое и новое, Он хотел показать, что того следует считать научен-

ным в Церкви, кто понял Ветхое Писание, изложенное в притчах, при этом принимая правила веры из Нового Завета. Потому что и это Господь произнёс в притчах, хотя Сам Христос был концом их (притч), то есть, чтобы в Нём то Ветхое исполнилось, словно Он Сам, в Котором всё это исполняется и провозглашается, всё ещё говорит с помощью притчи, покуда Его Страдание не разорвёт завесу, чтобы не оставалось ничего тайного, которое бы не раскрылось. То, что для дарования столь великого спасения так длительно о Нём писалось притчами, как мы знаем, гораздо больше скрывалось. Так как это иудеи восприняли буквально, они не захотели быть наученными в Царствии Небесном (в Церкви) и не захотели прийти ко Христу, чтобы был сорван покров, который закрывает их сердце.

Quaestio XVII (Matth. cap. XIII, 55 et 56)

1. *«Братья Его Иаков, и Иосиф, и Симон, и Иуда, и сёстры (sorores, soror — сестра, или двоюродная сестра) Его не все ли между нами? Откуда же у Него всё это? и соблазнялись о Нём».* Признаётся, что среди иудеев принято называть братьями родственников не только из первой степени родства, каковыми являются сыновья братьев и сестёр, которые также и у нас (у римлян) очень часто называются братьями, но даже дядя и сын сестры (племянник), каковыми родственникам были Иаков и Лаван, были названы братьями, как можно увидеть (в Библии) (Быт. 29, 15). Следовательно, не удивительно,

что любые родственники из материнского рода названы братьями Господа так же, как родственников Иосифа могли назвать Его братьями те, кто полагал, что он (Иосиф) — отец Господа.

2. Только лишь тот не нарушает всеобщей справедливости, кто не будет иметь желания преступать нормы человеческого сообщества, чем на самом деле являются хищение, грабёж, прелюбодеяние, кровосмешение и тому подобное, или не преступит (человеческую) природу, чем являются растление, избиение, убийство людей, содомия или скотоложество, или не преступит меру в дозволенном, чем является бичевать (бичевание) своего нравного раба или сына больше, чем должно, или избыточно есть или пить более положенного, или со своей супругой возлежать более того, что надлежит, и тому подобное.

3. Весьма понятно, что Дух Святой потому сперва дал дар языков людям, чтобы показать им, насколько легко Он мог сделать их мудрыми, благодаря Премудрости Бога, Которая у них внутри находится. Эти (языки) были установлены по договору и с согласия людей, и они изучаются извне посредством телесных чувств, благодаря привычке слышать.

4. Таким образом, желание Вечного Слова всегда незыблемо, потому что сразу содержит всё, наша же воля по той причине нестабильна, что не содержит сразу всё, потому что мы желаем то одно, то другое. Таким образом, всё, что было сотворено, так содержалось в Том

Слове и само восприятие человека было предвидено Им таким же образом; если художник захочет расписать весь дом и задумает или узнает, где он будет должен также изобразить себя, он всё уже имеет и в искусстве, и в приготовлении, и в желании, хотя разворачивает всё в своё определённое время. Так всякое творение и Сам Человек, Который намеревался нести Ипостась всё Той же Премудрости, мистически неизъяснимым восприятием, в Самой Премудрости Он находился всегда, словно в вечном искусстве Бога, хотя (Он) всё творит в своё время, которое совершает от начала вплоть до конца неизменно, и располагает всё прекрасно, и обновляет всё, оставаясь в Себе (ср. Прем. 7, 27; 8, 1).

5. Таким же образом, когда кто-либо захочет пожелать умереть, если так он пришёл к желанию умереть, который уже содержит крепкую веру и видит, куда ему следует прийти, он уже приходит к тому, чтобы охотно уйти из этой жизни. Ведь не то же самое есть понимать, куда следует идти, что есть также и любить это, и желать быть там. Что касается того, что произойдёт в его душе, необходимо, чтобы он умер охотно. Итак, напрасно говорят некоторые, которые уже содержат крепкую веру, что они не хотят умирать для того, чтобы усовершенствоваться, в то время как само усовершенствование их заключается в том, чтобы они захотели умереть. Поэтому, если они хотят говорить правду, пусть они не говорят: «Потому я не хочу умирать, чтобы усовершенствоваться, но потому я не хочу умирать, что недостаточно

усовершенствовался». Итак, не желать смерти для верующих не является советом, чтобы они усовершенствовались, но является указанием, что недостаточно они усовершенствовались. Поэтому что касается того, что они не желают усовершенствоваться, пусть они пожелают, и вот они уже усовершенствовались.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Иероним Стридонский, блж.* Толкование на Евангелие от Матфея. — М.: «Сибирская Благовонница», 2018.

2. *Possidius Calamensis.* Indiculus Librorum. Tractatum et Epistolorum St. Augustini Hipponensis episcopi. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. 46. Accurante J.-P. Migne. — Paris, 1844–1864.

3. *Sancti Aurelii Augustini.* De utilitate credendi ad Honoratum. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 38. Accurante J.-P. Migne. — Paris, 1844–1864.

4. *Sancti Aurelii Augustini.* Contra epistolam Parmeniani. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 43. Accurante J.-P. Migne. — Paris, 1844–1864.

5. *Sancti Aurelii Augustini.* Contra Faustum Manichaeum. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 42. Accurante J.-P. Migne. — Paris, 1844–1864.

6. *Sancti Aurelii Augustini.* Psalmus contra partem Donati. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 43. Accurante J.-P. Migne. — Paris, 1844–1864.

7. *Sancti Aurelii Augustini.* Questiones Evangeliorum cum appendice Questionum XVI in Matthaeum. Corpus Cristianorum. Series Latina. Vol. 44B. — Brepolis, 1980.

8. *Sancti Aurelii Augustini.* Sermones de Scripturis. Patrologiae Cursus Completus Series Latina. Vol. 38. Accurante J.-P. Migne. — Paris, 1844–1864.

9. *Sancti Aurelii Augustini.* Tractatus in Ioannis Evangelium. Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. 36. — Brepolis. Belgium, 1955.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоликов В.В. Литературная деятельность блаж. Августина против раскола донатистов. — Киев, 1912, — 148 с.
2. Верклер Г.А. Герменевтика. Принципы и процессы толкования Библии. — М.: Бэйкер бук хаус, 1995, — 134 с.
3. Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. [Электронный ресурс] — СПб.: «Аксион эстин», 1996, – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. — М.: «Русский язык», 1976, — 1096 с.
5. Иоанн (Максимович), свт. Православное почитание Божией Матери. Вильмуассон. — СПб., 1992.
6. Лебедев А.П. Братья Господни: Исследования по истории Древней Церкви. — СПб.: Изд-во «Олега Абышко», 2010. — 348 с.
7. Леонов Вадим, прот. Бог во плоти. Святоотеческое учение о человеческой природе Господа нашего Иисуса Христа — М.: Drakkar, 2005. — 216 с.
8. Питирим (Нечаев), митр. О Блаженном Августине / Митр. Питирим (Нечаев) // Богословские труды. Выпуск 15. — М.: Изд-во «Московская Патриархия», 1976. — С. 3–24.
9. Столяров А.А. «Исповедь». История создания. Жанр. Проблемы достоверности // Августин Аврелий. Исповедь. — М.: «Канон+», 2012.
10. Христианское учение. Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв. — СПб., 2002, — 560 с.
11. A companion to Augustine / ed. by Mark Vessey; with the assistance of Shelley Reid, 2012.
12. Augustin Handbuch // herausgegeben V.H. Drecoll. Mohr Siebeck Tubingen, 2007.
13. Bertrand de Margerie S.J. An Introduction to the History of Exegesis. Vol. 1. Saint Augustine. Petersham. Massachusetts. St. Bede's publications, 1993.

14. *Bonner G.* Augustine as Biblical Scholars. The Cambridge History of the Bible Vol. 1. Cambridge.

15. *Drobner H.R.* Studying Augustine. An overview of recent research. Augustine and his critics. Essays in Honour of Gerald Bonner. Ed. by Dodaro R. and Lawless G. London. N.-Y., 2002.

16. *Lubac de H.* Medieval exegesis: the four senses of Scripture. Vol. 2. Grand Rapids, Mich., W.B. Eerdmans Pub. Co. Edinburgh. T&T Clark, 1998.

17. *Smalley B.* Gospels in the Schools, c. 1100, c. 1280. Hambleton press. — London, 1985.

18. The work of Saint Augustine. A Translation for the 21st Century. New Testament I and II / ed. by B. Ramsey. — N.-Y.: New City Press. Hyde Park, 2014.

Blessed Augustine of Hippo. Seventeen Questions on Matthew's Gospel (Quaestiones XVII in Matthaeum): authorship, peculiarities of exegesis, polemical character and translation

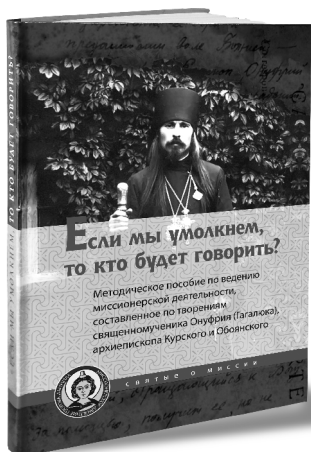
Translation from Latin priest Alexey Sergeev

Annotation: this text represents a translation of St. Augustine's of Hippo homilies «Quaestiones XVII in Matthaeum» from Latin into Russian. Our comments to this translation include research of authorship, exegesis and hermeneutics, particularly a type of allegory called tropology. We also considered polemical nature of this work.

Keywords: Blessed Augustine, Seventeen Questions on the Gospel of Matthew, Exegesis, Hermeneutics, Allegory, Tropology, Controversy with Donatists, Heresy, Schism, Unjust Christians.

СВЕДЕНИЯ О СОСТАВИТЕЛЕ И ПЕРЕВОДЧИКЕ

Иерей Алексей Сергеев — кандидат богословия, магистр религиоведения и конфликтологии, клирик Санкт-Петербургской митрополии, родился 11 февраля 1980 года в г. Брянске в семье военнослужащих, крещен в апреле того же года. В 2003 году окончил Саратовский государственный медицинский университет, работал ЛОР врачом. В 2011 году окончил Саратовскую духовную семинарию. В 2016 году защитил кандидатскую диссертацию в СПбДА, в 2018 году окончил магистратуру РХГА, защитил магистерскую диссертацию. С 2017 года обучается в докторантуре ОЦАД, преподаватель кафедры библеистики и богословия СПбДА, а также практикующий врач.



В издательстве «Три сестры» вышла новая книга
«ЕСЛИ МЫ УМОЛКНЕМ, ТО КТО БУДЕТ ГОВОРИТЬ?»

Методическое пособие по ведению миссионерской деятельности,
составленное по творениям священномученика Онуфрия (Гагалюка),
архиепископа Курского и Обоянского / сост. Дулевич А.

Рекомендовано к публикации Издательским советом РПЦ Р18-814-0502

Священномученик Онуфрий (Гагалюк) — ярчайшая личность из сонма Российских Новомучеников, ревностный проповедник, призывавший христиан нести слово Божие всем и везде. Здесь собрана часть его слов, представленная таким образом, что получилось небольшое руководство по ведению миссионерской деятельности. Слова священномученика могут быть полезны и тем, кто уже находится на поприще благовестия, и тем, кто желает послужить Христу в деле проповеди и тем, кто хочет познакомиться с личностью самоотверженного носителя апостольского духа.

Книга составлена руководителем миссионерского отдела Кызыльской епархии, членом Миссионерского Движения пророка Даниила Антонием Дулевичем. На его странице в Контакте вы также можете прочитать случаи чудесной помощи сщмч. Онуфрия в миссионерском деле, а также дневники тувинской миссии: vk.com/dulevichanton

Интегральный переплет, офсетная бумага, 14x20 см, 64 с.

ЗАКАЗ КНИГИ:
+7 (499) 344-02-34
christianbook.ru;
sistersbook@yandex.ru
vk.com/tri_sestry



В издательстве «Три сестры» вышла новая книга
БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА
Альманах. Выпуск 4

Допущено к распространению Издательским советом РПЦ № ИС Р 13-310-1798

Этот выпуск, четвертый, можно назвать юбилейным, так как прошло 15 лет с тех пор как в 2001 году вышел первый номер Альманаха. Многое с тех пор поменялось... Редактором первых двух номеров был иерей Даниил Сысоев, убитый за проповедь Христа в 2009 году. Его светлой памяти мы посвящаем и все последующие номера. Вопросы, которые подымает Альманах на своих страницах — это прежде всего вопросы, которые задают православному миссионеру наши современники: о взаимоотношении науки и веры, о новых пророках — ложных и истинных, о том, были ли динозавры и как давно это было, о достоверности событий Библии, о времени существования Земли и, конечно же, о чудесах истинных и ложных и многие, многие другие.

Также в отличие от предыдущих номеров альманаха все материалы проходят через научное редактирование со стороны Редакционного совета. Материалы делятся на три основных раздела: научный, миссионерский и богословский.

В издательстве можно приобрести и третий выпуск Альманаха «Божественное откровение и современная наука».

Мягкий переплет, 224 страницы, офсетная бумага, 17х24 см

ЗАКАЗ КНИГИ:
+7 (499) 344-02-34
christianbook.ru;
sistersbook@yandex.ru
vk.com/tri_sestry



В издательстве «Три сестры» вышла новая книга
ЧИТАЕМ БИБЛИЮ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

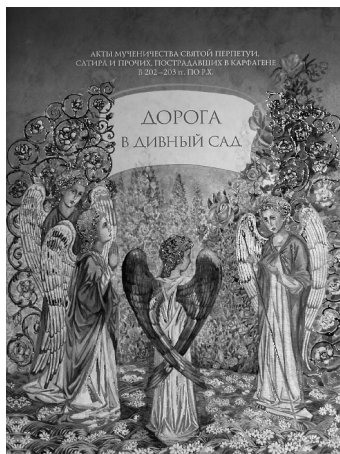
Рекомендовано к публикации Издательским советом РПЦ № ИС Р16-615-0588

Задача каждого христианина состоит в постоянном следовании воли Божией. И в чем, если не в Священном Писании, черпать ему знание этой благой воли, чем, как не Писанием, наставляться в духовной жизни и учиться слышать чистый голос Творца? У православных христиан принято так: и дня не должно пройти без чтения Евангелия и Апостола. Но темп современного мира подчас крадет и это драгоценное время. И как быть с тем, чтобы прочитать всю Библию? Ведь о необходимости такого чтения сказано: *«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности»* (2 Тим. 3, 16).

Данная книга поможет вам решить главную проблему — организацию собственного времени. Чтения распределены по месяцам и числам, подобраны чтения на церковные праздники. Выполненные за день задания помечаются галочкой. Книга также содержит материалы по составу и истории формирования канона Священного Писания, научит правильно подходить к чтению и пониманию Писания, расскажет о соотношении Предания и Писания.

Интегральный переплет, 14х10 см, офсетная бумага, 64 с.

ЗАКАЗ КНИГИ:
+7 (499) 344-02-34
christianbook.ru;
sistersbook@yandex.ru
vk.com/tri_sestry



В издательстве «Три сестры» вышла новая книга

ДОРОГА В ДИВНЫЙ САД

**Акты мученичества святой Перпетуи, Сатира и прочих,
пострадавших в Карфагене в 201–203 гг. по РХ**

Это не просто житие — это личный дневник и мученические акты святой Перпетуи, и с ней пострадавших в Карфагене в 202–203 гг. Здесь ничего не приукрашено, здесь все как было более чем 1800 лет назад!

Кажется так давно... Но бумага донесла до нас их подлинные слова, их дела, их страдания, их духовную борьбу и борьбу со зверями, и еще... чудесное утешение, какое даровал Господь мученикам Своим: видение Райского сада. Их подвиг — это дорога в Сад, дорога домой, дорога к Отцу.

Очень хорошее послесловие в книге. Оно написано катехизатором храма ап. Фомы Татьяной Подосинкиной и посвящено убиенному в 2009 году иерею Даниилу Сысоеву. Уж не знаю, какой бездуховный человек, прочитав его, усомнится, что Церковь Христова жива и «врата ада» не одолели ее. Слово нет времени... нет границ, нет разницы, когда жить. Важно одно — для Кого жить и за Кого умирать: *«Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение»* (Фил. 1, 21).

Брошюра на скрепке, мелованная бумага, цветные иллюстрации, формат 14х20 см, 60 с.

ЗАКАЗ КНИГИ:
+7 (499) 344-02-34
christianbook.ru;
sistersbook@yandex.ru
vk.com/tri_sestry

**СЕМНАДЦАТЬ ВОПРОСОВ
НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ**
(QUAESTIONES XVII IN MATTHAEUM):

**АВТОРСТВО, ОСОБЕННОСТИ ЭКЗЕГЕЗЫ,
ПОЛЕМИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР И ПЕРЕВОД**

Перевод с латинского,
вступительная статья — иерей Алексей Сергеев

Отв. редактор — Анна Зыкунова

Редактор — Татьяна Подосинкина

Верстка — Леонид Листвин

Корректор — Иван Хрисанов

ООО «Три сестры»
e-mail: sistersbook@yandex.ru
сайт и интернет-магазин: christianbook.ru
телефон: +7(499)344-0234